Глава 39

Ближе к концу обеда я наблюдал, как Элизабет (высокомерная баскетбольная звезда, о которой я упоминал ранее) распространяла свое презрение на застенчивую мексиканскую девушку, и мне захотелось подойти к ней и засунуть свой большой толстый, член ей в рот, чтобы она заткнулась.

Я также наблюдал, как Черри и другие чирлидерши флиртуют со спортсменами в столовке. Я следил за Черри, обнимающей рукой квотербека-мудака Итана, и задавался вопросом, что бы сделала Черри, если бы увидела мой член; я знал из урока физкультуры, что Итан был физически больше меня во всех отношениях, кроме одного, но в этом регионе я был в два раза больше, чем он. Неужели она упадет на колени и забудет, что я - ботаник, и будет умолять меня дать ей соснуть? Может быть, она нагнется в своей милой форме чирлидерши и предложит мне свою киску? Неужели она возьмет мой член и в свою задницу?

Черт, это была моя темная отцовская сторона, высокомерная, которую я им покажу. И все же, как ни странно, эта темная сторона меня вполне устраивала. Если я могу поставить людей на их место своим членом, если я могу отомстить за прошлые обиды своим членом, то почему бы и нет? Я мог бы стать героем, которого я саркастически называл своим отцом... Робин Член.

Я широко улыбнулся, когда мимо меня прошел Кен, еще один футбольный неандерталец, и он спросил: "На что уставился, педик?"

Он не стал дожидаться ответа и с важным видом двинулся дальше. А что такого в том, что качки называют других неприятными гейскими терминами вроде "педик"? А что это для них значит? Держу пари, что он настоящий педик, прячущийся в шкафу, потому что не может принять свою сексуальность. Некоторые люди, застрявшие в этом пространстве, отчаянно пытаются отрицать наличие других девушек вообще, поскольку они встречаются с горячими чирлидершами и задирают слабых парней.

Может быть, мне стоит предложить свой член его подружке Эми и посмотреть, не будет ли он умолять об этом. Я не гей, но смотреть, как такой мудак просит мой член, принесло бы довольно приятное возбуждение.

До открытия силы моего большого, толстого члена я просто хотел уйти из старшей школы и никогда не оглядываться назад; моя месть будет заключаться в том, чтобы стать успешным адвокатом, как моя мать, и, вероятно, садить некоторых из этих бездельников, которые достигают пика в старшей школе. Я имею в виду, что если лучшие годы твоей жизни приходятся на старшую школу, то остальная часть твоей жизни действительно будет полным дерьмом.

Как бы то ни было, я продержался весь учебный день, фантазируя на уроке английского языка о том, как бы заставить учительницу-лесбиянку мисс Уотсон пососать мой член. Мне всегда нравилось доказывать людям, что они неправы, всегда нравилось пытаться делать то, что люди считали невозможным... так что идея сделать это с лесбиянкой (она никогда официально не говорила, что это так, но слухи говорили об этом, и это также подразумевалось многими ее комментариями) была предельно высокой. Представлять ее на коленях перед своим столом, сосущей мой большой, толстый член, было довольно возбуждающе.

Таким образом, к тому времени, как я вернулся домой, я был уже достаточно возбужден.

Я с удивлением обнаружил, что моя мать не только рано вернулась домой, но и была одета в самый шикарный костюм, который я когда-либо видел в своей жизни. Она была одета в супер

сексуальный, супер распутный костюм Гермионы.

Я знаю, возможно, стереотипно, но моими любимыми книгами были серии о Гарри Поттере, и моей последней фантазией была, без сомнения, Эмма Уотсон.

Я уставился на нее, пытаясь вести себя непринужденно, пока мой член бушевал: "Хэллоуин же был вчера".

- Тебе это не нравится? - дразнила мама, проводя руками вниз по своим белым чулкам до бедер, которые были горячей модификацией носков до колен, которые обычно носила Гермиона.

- Нравится, - улыбнулся я.

- Любовь? Похоть? Тоска? Жажда? - уверенно перечислила мама, сексуально позируя в своем сером гриффиндорском школьном платье с очень откровенным декольте; хотя полосатый галстук прикрывал часть ее щедрой долины плоти, он даже близко не прикрывал ни одного из ее кружевных верхних чулок.

- Все вышесказанное и даже больше, - одобрил я, все еще рассматривая весь ее наряд, черный плащ волшебника и белый воротничок, делающий распутный наряд довольно аутентичным.

- Я сняла сапоги, потому что знаю, что ты любишь мои обернутые нейлоном ножки, -сказала она, пошевелив пальцами.

- Отличное решение, - согласился я, когда она приняла еще одну сексуальную позу.

- Кстати, - сказала она, протягивая мне пустую сумку, в которой лежала фотография девушки в том же костюме, которая тоже была горячей, но не такой горячей, как моя мама. "Прочитай краткое описание упаковки".

Я прочел краткое описание:

В Хогвартсе никогда не было такого учителя, но вы можете быть уверены, что Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер и их друзья могли бы чему-то научиться у этого взрослого озорного учителя-волшебника! В этом роскошном сексуальном костюме есть все, что вам нужно, чтобы произносить свои собственные любовные заклинания!

Я улыбнулся. "Я думал, что ты на самом деле Гермиона".

- О, я могу быть кем угодно или что угодно, - улыбнулась она, взмахнув своей волшебной палочкой.

- Ты только что осуществила все мои мечты, - сказал я, восхищаясь тем, какой заботливой и сексуальной была моя мать.

Она подошла ко мне, взмахнула палочкой и сказала: "Алохомора".

- Ты хочешь отпереть дверь? - спросил я.

Она кивнула и направила палочку на мою промежность, повторяя: "Алохомора".

- А-а-а, - улыбнулся я, сообразив, когда я расстегнул ремень, потянул вниз молнию и выпустил свой уже твердый, большой, толстый член. Помахав ей своим членом, как волшебной палочкой,

я применил еще одно заклинание: "Дескендо".

- Это магия, - улыбнулась она, опускаясь передо мной на колени.

- Я бы сделал адаптированное заклинание агуаменти, но я не думаю, что мне понадобится какая-либо магия, кроме твоей, чтобы произвести мощный взрыв из моей палочки, - улыбнулся я.

- Мммммм, как давно эта палочка заряжена? - спросила она, облизывая мой член и двигаясь к моим яйцам.

- С тех самых пор, как ты покинула меня сегодня утром, - признался я.

- Ну что ж, тогда я полагаю, что она действительно заряжена для магического высвобождения, - промурлыкала она, втягивая мои яйца в рот.

- Эта палочка может взорваться сама по себе в любой момент, - предупредил я. "У нее есть свой разум".

- Мммммм, - простонала мама, посасывая мои яйца в течение минуты или двух, прежде чем ее язычок вернулся обратно к моему стволу.

Я провел пальцем по губам мамы своим членом и произнес нараспев: "Империо".

Мама улыбнулась: "Это излишне, мастер. Ты лишил меня свободы воли, когда показал свою большую, толстую палочку".

- Просто хотел убедиться, - добавил я.

- Я бы сделала заклинание энгорджио, но очевидно, что эта палочка не должна становиться больше, - игриво поддразнила она, прежде чем взять ее в свой теплый ротик.

- Я думаю, что очарован, - простонал я, когда она начала сосать.

Пока она сосала, я наблюдал за ней, наслаждаясь ее опытными губами и ее сексуальным костюмом. Я прокрутил список мест, где могла получить мою сперму. Она уже проглотила целый груз, взяла один в свою киску и получила жемчужное ожерелье. Все еще оставались груз на ее лице, груз на ее груди и один в ее заднице. У меня также была фантазия кончить на ее обтянутые нейлоном ножки, так что мне нужно было добавить это в список.

Тем не менее, эта первая порция спермы определенно будет на ее лице. Я имею в виду, кто бы не выстрелил в лицо Гермионе, если бы была такая возможность?

Когда я был готов взорваться, я вытащил свою палочку, погладил ее и прокряхтел: "Агуаменти". Но вместо струи воды из моей палочки вышла теплая, липкая сперма.

http://tl.rulate.ru/book/104/40248